

1.2. ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И АНАЛИЗ СХЕМ УКЛОНЕНИЯ ОТ НАЛОГОВ¹

Егорова Н.Е., д.э.н., г.н.с., экономист-математик

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Центральный экономико-математический институт Российской Академии наук» (ФГБУН ЦЭМИ РАН)

В статье рассматриваются легитимные и нелегитимные схемы налогообложения малых предприятий; даны математические определения налоговых механизмов; доказана система соотношений, определяющих основные взаимосвязи экономических индикаторов налоговой системы; показаны источники формирования синергических эффектов.

Одной из особенностей российской налоговой системы в сравнении с зарубежным налогообложением является ее демотивирующая функция в отношении к производству. В мире большая часть налоговых поступлений формируется за счет налогов на потребление и индивидуальное сборов. Корпоративные налоги, как правило, на втором месте. Это обусловлено стремлением стимулировать предпринимательскую деятельность: предприниматель, имеющий в своем распоряжении определенные инвестиционные средства, должен быть заинтересован в том, чтобы вложить их в развитие своего бизнеса, а не истратить их на потребление.

В Российской Федерации наблюдается обратная ситуация: выгоднее доходы тратить на потребление в сравнении с инвестициями в производство. Налоги на предпринимательскую деятельность настолько высоки, что бизнес во многих сферах уходит в тень. В частности, очень высока компонента теневой деятельности в сфере малого бизнеса: практика ухода от налогообложения малыми предприятиями стала повсеместной российской традицией. Малое предпринимательство в РФ не только фундамент рыночных отношений, но и основа теневой экономики. Это подтверждается следующими цифрами. По данным Всемирного банка, в РФ до 51,7% экономики находится в тени [5]. По данным Барометра «Деловой России», 42% опрошенных бизнесменов прямо заявляют, что используют различные теневые схемы ухода от налогов; основная причина этого – высокое налоговое бремя [10]. Таким образом, при сложившейся системе налогообложения и высоких налоговых ставок, государство теряет не только в величине налоговых поступлений (из-за ухода в тень), но и в уровне инвестиционной активности российского бизнеса.

В соответствии с известной кривой Лаффера [9] уровень налогообложения должен находиться вблизи оптимальной точки, обеспечивающей как достаточный объем поступлений, так и активность бизнеса. По оценкам многих экспертов состояние в сфере налогообложения в настоящее время характеризуется смещением от оптимальной точки в правую ветвь данной кривой (рис. 1).

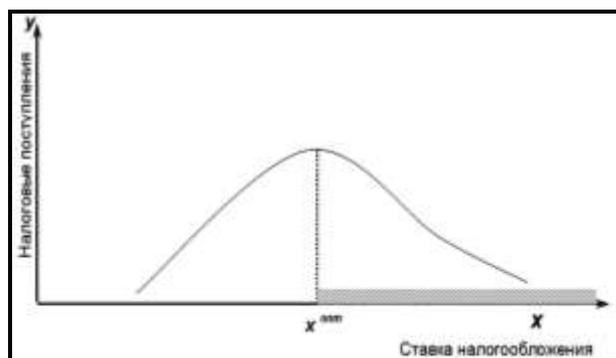

Рис. 1. Кривая Лаффера

Рациональный подход к налогообложению бизнеса (и особенно в сфере малого предпринимательства) – это не только способ сделать российскую экономику более легитимной, но и инструмент решения целого ряда важных задач:

- обеспечение активности бизнеса и устойчивых темпов роста производства;
- формирование благоприятного инвестиционного климата для привлечения иностранных инвестиций;
- достижение конкурентных преимуществ в инвестиционной сфере и т.д.

В настоящее время РФ проигрывает многим странам в конкурентной борьбе за инвестиции. Так, в Казахстане общая налоговая нагрузка в два раза ниже, чем в РФ; в частности, ставка страховых взносов в РФ составляет 34%, в Казахстане – всего 11% [1].

Другим, также немаловажным аспектом обеспечения эффективности налогообложения, является совершенствование налогового законодательства и усиление контроля за легитимностью в данной сфере предпринимательской деятельности. В этой связи представляет особый интерес анализ различных схем ухода от налогов. Как уже указывалось, наибольшее распространение и разнообразие таких схем наблюдается в сфере малого бизнеса, который является предметом дальнейшего исследования данной проблемы.

Практика налогообложения малых предприятий характеризуется многообразием налоговосберегающих механизмов, проще говоря – различных методов снижения налогооблагаемой базы и ухода от части налогов. Эти механизмы различаются различным сочетанием входящих в них легитимных и нелегитимных элементов, способами сокрытия части оборота и (или) прибыли предприятия, схемами обналичивания или обезличивания денег [12, 13]. Как и любое экономическое явление, уход от налогообложения кроме очевидных негативных аспектов (уменьшение общей суммы налоговых отчислений в бюджет государства и нарушение норм налогового законодательства), может иметь и положительные стороны. Зачастую уход от налогообложения обусловлен слишком высоким налоговым бременем, непосильным для малых предприятий. Поэтому использование налоговосберегающих механизмов может рассматриваться как стратегия выживания малых предприятий в условиях несовершенной налоговой системы [11].

В результате применения этих механизмов происходит увеличение массы прибыли, остающейся в распоряжении малых предприятий (как за счет снижения налоговых отчислений, так и за счет специальных вычетов за участие в налоговых схемах).

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №12-06-00312а, «Исследование проблем совершенствования механизма налогообложения малых предприятий с использованием экономико-математических методов».

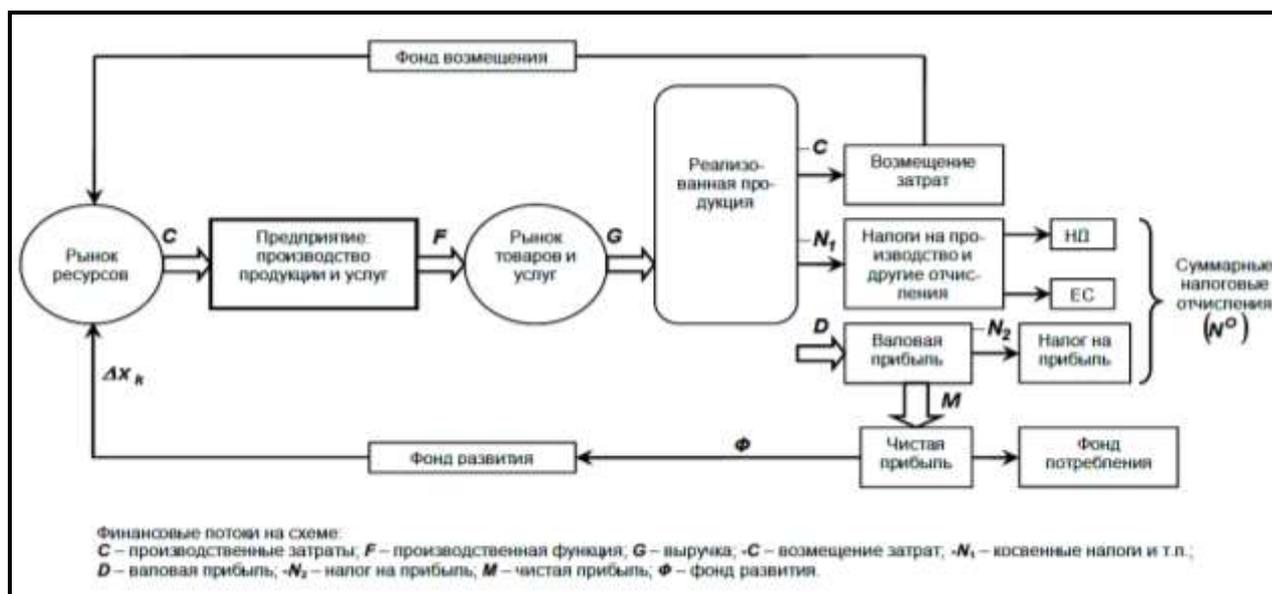

Рис. 2. Концептуальная схема функционирования легитимного предприятия в современных российских условиях формирования рыночных отношений

Создаются дополнительные ресурсы для развития малого предпринимательства, что приводит к росту налогооблагаемой базы малых фирм и в соответствии с кривой Лаффера при прочих равных условиях – рост налоговых отчислений [9].

Ввиду широкого распространения подобных схем в российской практике рассмотрим этот механизм подробнее.

В соответствии с основными принципами классического подхода к функционированию хозяйственного предприятия общий экономический механизм его деятельности может быть представлен кибернетической схемой с наличием положительной обратной связи, реализуемой через фонды его развития. Эта схема была разработана в трудах [3, 4, 6] и применялась при моделировании деятельности первичного звена в условиях дореформенной экономики. Модификация классической модели экономического механизма легитимно функционирующего предприятия к современным рыночным условиям, произведенная автором, а также адаптация ее к условиям малого бизнеса [7, 8] позволила представить деятельность малой фирмы с помощью схемы, представленной на рис. 2.

На данной схеме двойными стрелками обозначена положительная обратная связь, усиливающая основной результат системы (производство продукции) по цепочке: ресурсы → производство → фонд развития → дополнительный объем ресурсов. Отметим, что в этом случае к контуру положительной обратной связи последовательно подключены два основных рынка – рынок ресурсов и рынок товаров и услуг.

В соответствии со схемой рис. 2 может быть произведен анализ деятельности легитимной (не уклоняющейся от налогов) фирмы и рассчитан объем ее чистой прибыли и сумма налоговых отчислений.

Пусть на рынке ресурсов предприятие приобретает K факторов производства в количестве $x_1, x_2, \dots, x_k, \dots, x_K$ по ценам соответственно $q_1, q_2, q_3, \dots, q_k, \dots, q_K$, осу-

ществляя при этом затраты $C = \sum_{k=1}^K x_k \cdot q_k$. После того,

как предприятие произвело продукт в соответствии с некоторой производственной функцией $F = (x_1, x_2, \dots, x_K)$ оно выходит на рынок товаров и продает его по цене p (в данном случае в целях простоты рассматривается монопродуктовое предприятие), получая при этом выручку $G = p \cdot F(x_1, x_2, \dots, x_K)$. Из этой выручки осуществляется возмещение затрат ($-C$) и выплата части налоговых и приравненных к ним отчислений ($-N_1$), в результате чего образуется валовая прибыль (доход) предприятия ($D = G - C - N_1$). После этого осуществляется уплата налога на прибыль в размере ($-N_2$) и формируется чистая прибыль предприятия (M), которая находится в его распоряжении. Прибыль ($M = D - N_2$) распределяется между фондом потребления и фондом развития (Φ), который является источником прироста факторов производства $\Delta x(k = \overline{1, K})$ приобретаемых на рынке ресурсов; т.е. процесс возвращается к началу производственного цикла.

В том случае, если рассматривается нелегитимное предприятие, действующее в системе кооперационных связей, рассмотренная схема существенно усложняется [8]. Прежде всего, определяется диспозиция малых предприятий, входящих в кооперацию. Выделяются три группы малых предприятий:

- основные предприятия, доходы которых частично уводятся от налогообложения;
- предприятия-посредники (фирмы-прокладки), роль которых состоит в аккумуляции уводимых из-под налогообложения сумм;
- предприятия-однодневки (фиктивные фирмы), роль которых состоит в легализации уводимых от налогообложения доходов.

Рассмотрим упрощенную схему, в которой взаимодействуют три предприятия по одному из каждой груп-

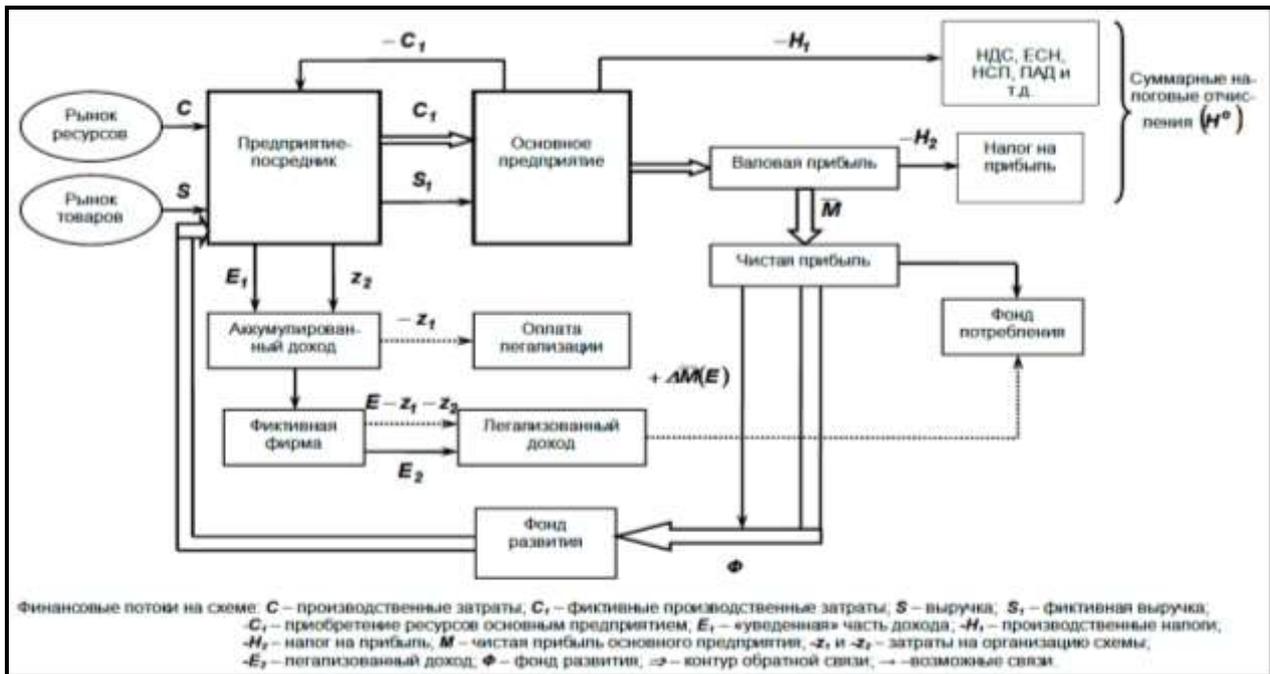

Рис. 3. Нелегитимное взаимодействие предприятий при уклонении от налогообложения

В этом случае основное предприятие отсекается от рынков ресурсов и товаров (услуг) фирмой-прокладкой, которая выполняет посреднические услуги, закупая ресурсы и реализуя его продукцию. При этом в контур обратной связи основного предприятия оказывается включенной фирма-прокладка, занимающая положение между предприятием и указанными рынками.

В свою очередь, рассматриваемая посредническая фирма взаимодействует с фиктивной фирмой, которая не занимается ни производством, ни коммерцией. Ее функции состоят в легализации доходов, накопленных фирмой-посредником. Таким образом, в схеме появляется еще один контур взаимосвязей в цепочке: аккумулятивный доход → легализованный доход → чистая прибыль основного предприятия. С точки зрения кибернетики этот контур является усилителем обратной связи, поскольку при прочих равных условиях он увеличивает чистую прибыль и дополнительно увеличивает действие этой связи, реализуемой далее через фонд развития основного предприятия.

С учетом новообразованных потоков и взаимосвязей процесс налогообложения и формирования прибыли выглядит теперь следующим образом.

Фирма-посредник закупает для основного предприятия производственные факторы в количестве $x_1, x_2, \dots, x_k$ по ценам соответственно $q_1, q_2, \dots, q_k$, затрачивая на это сумму $(C = \sum_{k=1}^K x_k * q_k)$. Основное предприятие приобретает эти производственные факторы по цене $q_1 + \Delta q_1, q_2 + \Delta q_2, \dots, q_k + \Delta q_k$, где $\Delta_k \geq 0$, затрачивая на это сумму (C_1) . Кроме того, основное предприятие реализует свою продукцию фирме-посреднику по цене $p - \Delta p$, где $\Delta p \geq 0$, получая за эту операцию сумму $[S_1 = (p - \Delta p) * F(x_1, x_2, \dots, x_k)]$. Фирма-посредник продает полученную продукцию на рынке товаров по цене p , получая выручку:

$$[S = p * F(x_1, x_2, \dots, x_k)].$$

Таким образом, у фирмы-посредника аккумулируется часть дохода (E), которая принадлежала бы основному предприятию, если бы оно самостоятельно осуществляло все транзакционные операции по купле-продаже на соответствующих рынках. Величина аккумулятивного дохода составляет сумму $(E = (S - S_1) + (C_1 - C))$ и фактически представляет собой нелегальный доход основного предприятия.

Основное предприятие выплачивает первую очередь налогов (далее будем называть их условно налогами на производство, включающими в себя налог на добавленную стоимость (НДС), единый социальный налог, пенсионные отчисления 14% от фонда оплаты труда (ФОТ) в федеральный бюджет и т.д.) в размере H_1 . Отсюда валовая прибыль основного предприятия составляет величину (I) , которая рассчитывается следующим образом: $I = S_1 - C_1 - H_1$. Затем отчисляется налог на прибыль (H_2) и формируется легальная чистая прибыль основного предприятия $(M = I - H_2)$.

Параллельно работает контур усилителя обратной связи. Фиктивная фирма по определенной технологии легализации доходов (обналичивание, обезналичивание) легализует нелегальный доход (E), направляя его в фонд чистой прибыли основного предприятия. Тем самым, окончательная величина чистой прибыли предприятия (M) составляет величину $(M = M + E)$, то есть сумму легального и нелегального доходов. Данная схема может быть реализована в нескольких модификациях перечисленных ниже.

1. Фиктивная фирма и посредническое предприятие являются аффилированными структурами основного предприятия. Например, они создаются заранее для реализации данной схемы, их руководители являются одновременно руководителями основного предприя-

тия. При этом осуществляются единовременные затраты на организацию этих фирм и нелегальный доход практически целиком поступает на счета основного предприятия, которое затем поддерживает работу этих фирм небольшими суммами, покрывая их трансакционные затраты (на легализацию дохода, на финансирование операций на рынках товаров и услуг). Данная модификация является достаточно прозрачной и уязвимой для налогового контроля. Поэтому чаще всего используется другой вариант, при котором все участники этой схемы являются достаточно независимыми структурами. В этом случае за каждую проводимую операцию основное предприятие осуществляет некоторую плату по заранее оговоренной таксе (обычно небольшой). По сути, речь идет о взаимовыгодном распределении нелегального дохода (E) между предприятиями – участниками данной схемы. В этом случае на счет основного предприятия поступает не весь доход (E), а лишь его часть $[\Delta M = E(1 - \xi_1 - \xi_2)]$, где ξ_1 и ξ_2 – обычная доля отчислений фиктивной фирме и предприятию-посреднику от суммы нелегального дохода². Фактически можно считать затраты основного предприятия на реализацию данной схемы его вкладом в данный вид кооперативного взаимодействия. Величина этого вклада составляет сумму $(z_1 + z_2)$, $z_1 = (1 - \xi_1) * E$, $z_2 = (1 - \xi_2) * E$, $0 < \xi_1 + \xi_2 < 1$, $\xi_1 > 0$, $\xi_2 > 0$, $z_1 > 0$, $z_2 > 0$ при $E > 0$. Эти взаимосвязи отобразены на схеме пунктирной линией.

2. Поток легализованного дохода (E или ΔM) направляется не на увеличение чистой прибыли основного предприятия, а в фонд потребления, расходующий менеджерами основного предприятия в личных целях (данная связь также отражена на схеме рис. 3 пунктирной линией). В этом случае усилитель обратной связи не работает, и реализация данной схемы означает фактическое изъятие (экономическую экспроприацию) части средств основного предприятия. Этот вариант схемы крайне негативно сказывается на функционировании основного предприятия и используется обычно в том случае, когда его руководством принято решение о постепенном «сворачивании дела» (планируемом банкротстве). Чаще всего поток легализованного дохода разветвляется на различные цели – на развитие предприятия и на потребление. Не исключен также вариант выплаты части зарплаты работникам «черным налогом». При этом происходит экономия отчислений по зарплате, т.е. уходит от налогообложения часть фактического фонда заработной платы. Однако в условиях малых предприятий последний вариант как еще один способ «оптимизации налогов» не является эффективным ввиду малочисленности работающего на них персонала.

3. В данной схеме могут участвовать несколько фирм-посредников и фиктивных фирм. В этом случае все описанные эффекты, связанные с формированием нелегальных доходов и последующей их легализацией, многократно усиливаются. Далее, фирма-посредник и фиктивная фирма могут интегрировать свои функции в рамках одного предприятия, совмещающего посреднические операции и обналачивание. Еще одна модификация этой схемы состоит в том, что фирма-посредник и

фиктивная фирма начинают вести себя «более легитимно» и осуществляют положенные налоговые отчисления (в этом случае эффективность реализации этой схемы для основного предприятия уменьшается и зависит только от разницы внутренних – трансфертных цен их взаимодействия). При легитимных формах поведения предприятий возможен еще один вариант этой схемы, предполагающий их территориальную разобщенность, с разными условиями налогообложения в разных регионах. Например, посредническая фирма размещается в оффшорной зоне.

4. Подобные схемы ухода от налогообложения могут реализовываться с участием предприятий различных типов и масштабов, в том числе и крупных предприятий. Широкая сфера их применения обусловлена достаточно вескими мотивами: высокий уровень совокупного налогообложения в сочетании с весьма низким риском раскрытия данных схем и неэффективностью возможных санкций. Однако, как правило, их труднее применять с участием крупных предприятий, которые находятся на виду, имеется большое число посвященных в курс дела и т.д. И значительно проще – на малых, которым легче затеряться в общей массе – объем совершаемых сделок на них не очень велик и не привлекает внимания фискальных органов. Хотелось бы заметить, что в последнее время, в связи с усилением санкций за сокрытие доходов от налогообложения, увеличением риска выявления подобных схем и увеличением затрат на их создание и поддержание, а также снижением общей налоговой нагрузки в соответствии с новым налоговым законодательством, привлекательность подобных схем и их применимость несколько уменьшилась.

Оценим экономическую «эффективность» применения данного способа взаимодействия малых предприятий. Для этого сопоставим схемы рис. 2 (первая схема – легитимное поведение предприятия) и рис. 3 (вторая схема – нелегитимное поведение предприятия).

Докажем серию утверждений.

Утверждение 1

Каковы бы ни были ставки процента по налогообложению на производство $r_1 > 0$ и на прибыль $r_2 > 0$, величина каждого вида этих налогов во второй схеме меньше, чем в первой: $H_1 < N_1$, $H_2 < N_2$.

Следствие

Суммарные налоговые отчисления предприятия во второй схеме будут меньше, чем в первой:

$$H_1 + H_2 < N_1 + N_2.$$

В целях простоты введем следующие обозначения.

Часть нелегального дохода (E), образуемого за счет разницы цен на продукцию, обозначим:

$$\psi_p = \Delta p * F(x_1, x_2, \dots, x_k),$$

а другую часть, связанную с разницей цен на ресурсы, обозначим:

$$\psi_q = \sum_{k=1}^K q_k * x_k$$

при этом соблюдается следующее тождество:

$$E = (S - S_1) + (C_1 - C) = \psi_p + \psi_q. \quad (1)$$

Очевидно, что $H_1 < N_1$, поскольку такого рода неравенство соблюдается для налогооблагаемой базы:

² Размер этой доли в процентах составляет обычно величину 1,5-3,5%.

$$S_1 = G - \psi_p < G, \quad (2)$$

где $\psi_p > 0$.

Следовательно,

$$r_1 * S_1 < r_1 * G \text{ и } H_1 < N_1, 0 < r_1 < 1. \quad (3)$$

То есть отход предприятия от стандартизированной (нормальной) схемы поведения позволяет ему снизить налоги на производство.

Покажем, что $H_2 < N_2$. Так же как и в первом случае, сопоставим налоговые базы этих налогов.

$$I = S_1 - C_1 - H_1 = (1 - r_1) * S_1 - C_1, \quad (4)$$

$$I = (1 - r_1) * (G - \psi_p) - (C + \psi_q), \quad (5)$$

$$I = (1 - r_1) * G - [(1 - r_1) * \psi_p + C + \psi_q]. \quad (6)$$

Обозначив выражение в квадратных скобках соотношения (6) переменной $A > 0$ и учитывая, что:

$$D = (1 - r_1) * G,$$

получаем:

$$I = D - A, \quad (7)$$

что означает $I < D$, то есть валовая прибыль предприятия во второй схеме меньше, чем в первой. Тогда:

$$(1 - r_2) * I < (1 - r_2) * D.$$

Следовательно, $H_2 < N_2$, т.е. налог на прибыль во второй схеме меньше, чем в первой. Отсюда ясно, что и общая сумма налоговых отчислений ($H^o = H_1 + H_2$) во второй схеме будет меньше, чем в первой ($N^o = N_1 + N_2$):

$$H^o < N^o, \quad (8)$$

что и требовалось доказать.

Утверждение 2

Разность между налоговыми отчислениями по первой и второй схемам меньше, чем сумма уводимого от налогов дохода:

$$N_1 + N_2 - (H_1 + H_2) < E.$$

Для того, чтобы доказать данное утверждение, рассмотрим сумму разностей, представляющих попарное сравнение налогов: $(N_1 - H_1) + (N_2 - H_2)$.

$$N_1 - H_1 = r_1(G - S_1) = r_1 * \psi_p; \quad (9)$$

$$N_2 - H_2 = r_2 * [(G - C - N_1) - (S_1 - C_1 - H_1)] = r_2 * [(G - S_1) + (C_1 - C) - (N_1 - H_1)] = r_2 * [E - r_1 * \psi_p]. \quad (10)$$

Сложим два равенства:

$$\begin{cases} N_1 - H_1 = r_1 * \psi_p; \\ N_2 - H_2 = r_2 * [E - r_1 * \psi_p]. \end{cases} \quad (11)$$

Получим:

$$N_1 + N_2 - (H_1 + H_2) = r_1 * \psi_p(1 - r_2) + r_2 * E. \quad (12)$$

Очевидно, что:

$$r_1 * \psi_p(1 - r_2) < E(1 - r_2),$$

так как

$$r_1 < 1, 0 < (1 - r_2) < 1 \text{ и } \psi_p < E.$$

Прибавим к обеим частям неравенства $r_2 * E > 0$ и получим:

$$r_1 * \psi_p(1 - r_2) + r_2 * E < E(1 - r_2) + r_2 * E = E, \quad (13)$$

или (с учетом соотношения (3-12)):

$$N_1 + N_2 - (H_1 + H_2) < E, \quad (14)$$

что и требовалось доказать.

Утверждение 3

Размер легальной чистой прибыли предприятия по второй схеме меньше, чем по первой: $M > \bar{M}$.

Для доказательства вычислим разность $M - \bar{M}$:

$$M = G - C - N_1 - N_2;$$

$$\bar{M} = S_1 - C_1 - H_1 - H_2;$$

$$M - \bar{M} = (G - S_1) + (C_1 - C) - (N_1 - H_1) - (N_2 - H_2). \quad (15)$$

Так как в соответствии с формулой (1):

$$(G - S_1) + (C_1 - C) = E,$$

а из предыдущего доказательства (см. формулы (12)-(14)) следует:

$$(N_1 - H_1) + (N_2 - H_2) = r_1 * \psi_p(1 - r_2) + r_2 * E < E,$$

то в итоге получаем:

$$M - \bar{M} = E - [r_1 * \psi_p(1 - r_2) + r_2 * E] > 0, \quad (16)$$

или

$$M - \bar{M} = (1 - r_2) * E - r_1 * (1 - r_2) * \psi_p > 0.$$

Заметим, что данный эффект обусловлен тем, что во второй схеме происходит целенаправленное снижение налоговой базы по всем статьям изъятия налогов.

Утверждение 4

Описанный во второй схеме способ функционирования предприятия и взаимодействия его с посреднической и фиктивной фирмами представляет собой экономический механизм формирования синергического эффекта $\Delta\Phi$ [13] при выполнении следующего достаточного условия: затраты предприятия на поддержание работы данной схемы не должны превышать достигаемого эффекта от ее использования (увеличения общей суммы прибыли, находящейся в распоряжении предприятия)³.

Рассмотрим доходы основного предприятия. В соответствии с утверждением 3 легальная чистая прибыль во второй схеме оказывается меньше, чем тот же показатель в первой схеме (см. формулу 1). Однако к ней добавляется легализованная часть доходов, которая составляет величину:

$$\Delta M = E - (z_1 + z_2),$$

где z_1 и z_2 – отчисления из дохода фирме-посреднику и фиктивной фирме, если они не являются аффилированными структурами. При этом $z_1 = \xi_1 * E$ и $z_2 = \xi_2 * E$, где ξ_1 и ξ_2 – оговоренные проценты отчислений. В противоположном случае величины z_1 и z_2 – интерпретируются как некоторые единовременные затраты z_1 и z_2 основного предприятия на создание и

³ И. Ансофф под синергическим эффектом понимает эффект «2 + 2 = 5», т.е. когда результат функционирования целостной структуры превышает сумму функционирования составляющих ее частей. В соответствии с определением, приведенным в [8], этот эффект Эф должен быть скорректирован (уменьшен) на величину порога привлекательности $\bar{\varphi}$.

поддержание аффилированных структур. Таким образом, общий экономический эффект $\Delta\Phi$ основного предприятия описывается следующим соотношением:

$$\Delta\Phi = (\overline{M} + \overline{\Delta M}) - M = \overline{M} - M + \overline{\Delta M} = -(\overline{M} - M) + \overline{\Delta M}. \quad (17)$$

Используя соотношение (16), получаем:

$$\begin{aligned} \Delta\Phi &= [r_1 * \psi_p(1-r_2) + r_2 * E] - E + E - z_1 - z_2 = \\ &= r_1 * \psi_p(1-r_2) + r_2 * E - z_1 - z_2. \end{aligned} \quad (18)$$

Так как для выполнения необходимого условия должно быть выполнено $\Delta\Phi \geq 0$, приходим к следующему неравенству:

$$r_1 * (1-r_2) * \psi_p + r_2 * E \geq z_2 - z_1. \quad (19)$$

Или, интерпретируя полученное неравенство (19) более точно, с учетом порога привлекательности (автономии функционирования) (см. формулу 17), получаем выражение:

$$z_2 - z_1 \leq r_1 * (1-r_2) * \psi_p + r_2 * E - \varphi, \quad (20)$$

которое является достаточным условием формирования рассматриваемого синергического эффекта.

Утверждение 5

Пусть имеется несколько малых предприятий, имеющих сеть вспомогательных (посреднических и фиктивных) структур и осуществляющих взаимодействие с ними по второй схеме (уклонение от налогообложения). Тогда описанные взаимодействия могут сформировать экономический симбиоз кооперативной системы малых предприятий в том случае, если:

- выполнено условие (19);
- суммарная величина интегральных эффектов всех участников данного вида кооперации $\tau_i (i = \overline{1, n})$, будет больше некоторого заданного порога устойчивости их функционирования Ω .

Величина интегрального экономического эффекта i -го предприятия τ (разность между эффектом кооперации и затратами на кооперацию) определяется разностью между правой и левой частью соотношения (19), записанного для каждого предприятия $(i = \overline{1, n})$. Тогда:

$$\sum_{i=1}^n \tau_i = \sum_{i=1}^n (r_1 * (1-r_2) * \psi_{pi} + r_2 * E_i - z_{1i} - z_{2i}) \geq \Omega, \quad (21)$$

где i – нижний индекс переменной, обозначающей ее принадлежность к i -му малому предприятию. Соотношение (21) является необходимым условием формирования экономического симбиоза. Как это следует из анализа данного соотношения, при больших величинах затрат на поддержание рассматриваемой схемы z_{1i} и z_{2i} , при значительной агрессивности внешней среды, требующей высокого порога устойчивости Ω (в число воздействий внешней среды входят также санкции налоговых органов), экономический симбиоз может не сформироваться. Микроэкономические взаимодействия малых предприятий по данной схеме будут носить либо эпизодический характер, либо постепенно данная схема уклонения от налогообложения прекратит свое существование.

Егорова Наталья Евгеньевна

Литература

1. Астахова А. Картина экономики [Текст] / А. Астахова // Прямые инвестиции. – 2012. – №6.
2. Ансофф И.Х. Новая корпоративная стратегия [Текст] / И.Х. Ансофф. – СПб. : Питер, 1999.
3. Багиновский К.А. и др. Имитационные системы в народно-хозяйственном планировании [Текст] / К.А. Багиновский, Н.Е. Егорова, В.В. Радченко. – М. : Экономика, 1980.
4. Багиновский К.А. Имитационные системы в планировании экономических объектов [Текст] / К.А. Багиновский, Н.Е. Егорова. – М. : Наука, 1980.
5. Всемирный банк [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/eca/russian/>.
6. Егорова Н.Е. Вопросы согласования плановых решений с использованием имитационных систем [Текст] / Н.Е. Егорова. – М. : Наука, 1987.
7. Егорова Н.Е. Малый бизнес в России: экономический анализ и моделирование [Текст] / Н.Е. Егорова, Е.Р. Майн. – М. : ЦЭМИ РАН, ИСЭПН РАН, 1997.
8. Егорова Н.Е. Малые предприятия: предпринимательские стратегии и кооперация [Текст] / Н.Е. Егорова, М.А. Маренный. – М. : Спутник+, 2004.
9. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь [Текст] / Л.И. Лопатников. – М. : Наука, 1996.
10. Общероссийская общественная организация «Деловая Россия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.delo.ru/main.php?mid=163>.
11. Студников С.А. Моделирование деятельности неформального сектора [Текст] / С.А. Студников // Сб. статей школы магистров МГУ под ред. Шагос Н.Л. – М. : ТЭИС, 1999.
12. Яковлев А.А. Неучтенный наличный оборот и уход от налогов в России – схема уклонения и мотивации фирм [Текст] / А.А. Яковлев // Теоретические и практические проблемы моделирования экономики переходного периода. – М. : ГУ ВШЭ, 1999.
13. Яковлев А.А. Теневая активность предприятий и ограничения экономического роста [Текст] / А.А. Яковлев // Пути стабилизации экономики России / под ред. Клейнера Г.Б. – М. : Информэлектро, Информполиграф, 1999.

Ключевые слова

Налоги; налогообложение; малые предприятия; легитимные и нелегитимные схемы налогообложения.

РЕЦЕНЗИЯ

Рецензируемая статья затрагивает актуальный вопрос налогообложения субъектов малого предпринимательства. Методы фискальной политики, проводимые государством по отношению к представителям малого бизнеса, всегда вызывали резонанс и различные дискуссии среди предпринимателей, для которых налогообложение является наиболее острой проблемой, препятствующей ведению бизнеса. Следует отметить, что на протяжении всего периода становления и развития сектора малого предпринимательства, его субъекты (в частности – малые предприятия), нередко практикуют уход от налогообложения. Таким образом, малый бизнес в России является не только фундаментом рыночных отношений, но и основой теневой экономики.

Научная новизна и практическая значимость. Автором статьи подробно описываются используемые малыми предприятиями налоговосберегающие механизмы, что, само по себе, является редким явлением в отечественной литературе. В качестве инструментария выбран метод имитационного моделирования, в частности – построение кибернетических схем, описывающих легитимное и нелегитимное функционирование малого предприятия в экономической среде. Рассматриваются различные ситуации и варианты, возникающие в процессе осуществления налогооблагаемым малым предприятием хозяйственной деятельности.

Заключение: данная работа способна вызвать интерес у читателей журнала «Аудит и финансовый анализ», в связи с чем, рекомендую ее к опубликованию.

Хрусталев Е.Ю., д.э.н., в.н.с. Центрального экономико-математического института Российской Академии наук